

На высоких берегах Амура...

В № 11/06 журнала «КАЛАШНИКОВ» в статье « Особое на то разрешение» мы подробно рассказывали об издаваемых новгородским губернатором обязательных постановлениях об огнестрельном оружии. Теме обязательных постановлений посвящён и этот материал. Следует сразу оговориться, что, судя по всему, эта публикация последняя, поскольку вопрос таких постановлений неоднозначен. Поэтому на данном этапе правильнее будет ограничиться лишь изложением фактов, воздержавшись от каких-либо умозаключений, выводов и обобщений.

Сегодняшнее повествование – об обязательных постановлениях, издаваемых во второй половине XIX – начале XX веков на Дальнем Востоке, где у России на протяжении не одного столетия складывались отношения с Китаем.

Начать, пожалуй, следует с 1862 г. 2 апреля 1862 г. высочайше утверждается мнение Государственного Совета, согласно третьему пункту которого ген.-губернатору Восточной Сибири предоставлялось «...принять меры, чтобы в пунктах производства пограничного торгова с китайцами учреждён был, со стороны местных властей, надлежащий надзор за непропуском через Китайскую границу воинских снарядов, оружия, пороха и опиума в Китай...». Видимо, именно поэтому 8 июля 1862 г. появляется распоряжение ген.-губернатора Восточной Сибири, ограничивающее торговлю огнестрельным оружием.

Вывод о его существовании можно сделать, ознакомившись с обязательным постановлением военного губернатора Амурской области, изданным в 1898 г., в котором говорилось, что «...вопреки распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири от 8 июля 1862 г. и 12 февраля 1866 г., подтверждённому предместником моим 10 июля 1896 г., некоторые торговля фирмы продолжают сбывать оружие и огнестрельные припасы целыми партиями и в розницу как китайским чиновникам, так и частным лицам иностранным поданным». Причиной такого положения дел могли быть как объективные причины (протяжённость границы, недостаточное число таможен надзора и т. д.), так и то, что власть не уделяла должного внимания исполнению

перечисленных постановлений, а вместе с ним и борьбе с распространением оружия среди китайцев и проникновением его в Китай. Продолжалось это до тех пор, пока это самое оружие не стало попадать «...в руки хунхузов и других неблагонамеренных лиц, производящих дерзкие разбои и грабежи...». Сыграла свою роль и неэффективность применяемых законов, как например, указа от 4 августа 1900 г., о чём мы скажем ниже.

Обязательное постановление военного губернатора Амурской области, о котором мы упомянули, было издано 3 января 1898 года за № 5. Постановление состояло из четырёх пунктов, согласно которым торговля оружием, порохом и огнестрельными припасами разрешалась только фирмам, пользующимся заслуженным доверием и не иначе как только с личного разрешения военного губернатора. Для этого всем желающим торговать оружием надо было заявить в городское полицейское управление. Это управление, в свою очередь, обязывалось поступившие заявления со своим заключением представлять немедленно военному губернатору. Те, кому давалось разрешение на торговлю оружием, в течение месячного срока со дня объявления обязательного постановления (а не со дня разрешения торговать оружием) обязаны были получить из полиции «шнуровые книги» установленной формы для записи всего имеющегося в наличии оружия, огнестрельных припасов и того, кому что продано и на основании какого разрешения. При этих книгах хранились «подлинная разрешения и удостоверения», которые нужны были для приобретения оружия, видимо, только иностранным гражданам. Эти разрешения

иностранцы могли получить у пограничного комиссара. Четвёртым пунктом определялось, что «Русские подданные сим предваряются, что виновные в передаче, обмене или продаже иностранным подданным оружия, пороха и других огнестрельных припасов, в видах охранения государственной безопасности, будут преследоваться по всей строгости закона». Это указывает на то, что скорее всего российским поданным для приобретения огнестрельного оружия разрешение не требовалось. За исполнением этого обязательного постановления благовещенский полицмейстер нес личную ответственность. На какой срок издавалось это постановление, в нём не указывалось. Особенностью этого постановления было то, что оно ограничивало не только право приобретения огнестрельного оружия, но и его продажи. Для торговли оружием тоже требовалось разрешение.

В том же 1898 г. в Китае вспыхивает боксерское восстание (1898-1901 гг.), вылившееся в нападения банд ихэтуаней на приграничные территории России; обстрел в июле 1900 г. Благовещенска; перевод Приамурского, Сибирского военных округов и Семиреченской области Туркестана на военное положение; мобилизацию Сибирского военного округа и Уссурийского казачьего войска и т.д.

В связи с этими событиями 4 августа 1900 г. именным высочайшим указом был воспрещён вывоз из России в Китай оружия, снарядов и боеприпасов. Составленный, как видно, на скорую руку, указ состоял из двух пунктов. Первый пункт воспрещал вообще вывоз всякого оружия, снарядов, пороха и т. д. по азиатской границе, а второй – тех же самых предметов через европейскую границу в Китай. Поскольку указом не устанавливалось никаких взысканий за его нарушение, виновные привлекались по 29-й статье «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», устанавливающей за нарушение законных распоряжений правительственной власти всего лишь штраф не более 50 руб. Для эффективного действия указа этого было явно недостаточно, поскольку штраф легко покрывался прибылью от незаконного провоза оружия в Китай.

Но, как видно из документов, большую заинтересованность в нераспространении огнестрельного оружия среди китайцев и недопущении его провоза в Китай проявляла местная власть, что, видимо, для этого региона было вполне закономерным. Например, при подготовке этого материала попадались указания на то, что «...от исхода борьбы за Амур, единственную транспортную артерию, соединяющую восточные регионы с центром России, во многом зависело дальнейшее развитие русско-китайских отношений. Инициатива в развитии событий на Амуре исходила не от Петербурга и Пекина, а была в руках местных властей Благовещенска и Айгуна, Хабаровска и Цицикара».

28 марта 1900 г. Приамурский ген.-губернатор Гродеков представлением № 2796 сообщил министру внутренних дел: «...Приморский военный губернатор, с своей стороны, возбудил ходатайство об издании распоряжения, чтобы продажа огнестрельного оружия как русским, так и иностранным подданным производилась не иначе как по предъявлении разрешения или удостоверения от

Приамурский ген.-губернатор Н. И. Гродеков

надлежащей полицейской власти, и об обязанности торговцев вести книги для записи, кому и какое оружие продано и на основании какого разрешения...». Поскольку Гродеков считал, что установленные обязательным постановлением военного губернатора Амурской области ограничения «...относительно торговцев оружием представляются излишне стеснительными», он ходатайствовал перед министром внутренних дел «испросить установленным порядком» разрешение на издание следующего обязательного постановления:

«1) Продажа огнестрельных оружия и припасов в пределах Амурской и Приморской областей, кроме северных округов последней: Анадырской, Петропавловской, Гижигинской, Охотской и Командорских островов, может производиться торговцами лишь лицам, имеющим соответственные разрешения тех чинов и правительственных учреждений, кои будут указаны Губернаторами.

и 2) Все торговцы огнестрельным оружием и припасами обязываются иметь и предъявлять по требованию полицейского надзора скрепленные местной полицией шнуровые книги, в коих должно быть отмечено: на основании какого разрешения, кому и какое оружие, а также какое количество припасов продано. Упомянутые разрешения на продажу оружия и припасов должны храниться при книге».

Здесь стоит сделать маленькое отступление и сказать, что высказанное Приамурским ген.-губернатором мнение относительно изданного военным губернатором Амурской области обязательного постановления и тот факт, что нам не встретилось какого-либо упоминания

Товарищ министра внутренних дел, генерал-майор
П. Д. Святополк-Мирский

о ходатайствах со стороны военного губернатора на издание этого самого постановления, может свидетельствовать о том, что решение об издании обязательного постановления военным губернатором было принято самостоятельно, исходя из сложившейся ситуации.

Получив в середине мая 1900 г. в министерстве внутренних дел представление № 2796, его сначала из департамента общих дел передали в департамент полиции, затем уже в начале июня направили на заключение министрам финансов, юстиции и военному министру. Те, в свою очередь, особой расторопности тоже не проявляли. При этом нужно помнить, что в это время на Дальнем Востоке происходили боевые столкновения. О серьезности происшедших событий может свидетельствовать тот факт, что, подняв вопрос об издании обязательного постановления, Приморский военный губернатор Чичагов, не дождавшись решения, 10 июня 1900 г. издаёт, на основании статьи 421-й тома 2-го части 1-й общ. Губерн. учреждений обязательное постановление № 15 111. Оно гласило: «Продажа огнестрельного оружия, патронов, пороха, динамита, свинцу, дроби, как из торговых помещений, так и обывателями без предъявления разрешительных свидетельств полицейских властей с 20 сего июня воспрещается. Наблюдение за исполнением вышеизложенного возлагается на должностных лиц: городской, окружной, сельской и инородческой полиции...».

12 июня 1900 года ген.-губернатор Гродеков вновь испрашивает «распоряжения по представлению 28 марта

№ 2796». Ответ был дан только спустя пять месяцев: 28 июля Товарищ министра внутренних дел, генерал-майор Святополк-Мирский сообщал: «Министерства Финансов и Юстиции, по сношении с ними, с своей стороны, не встретили препятствий к утверждению означенных постановлений».

Министерство же Военное в отзыве от 20 сего июля за № 39 082 сообщило, что в настоящее время, ввиду объявления названных местностей на военном положении, по мнению министерства, не представляется необходимости в безотлагательном издании для сих местностей обязат. постановления о порядке торговли огнестрельным оружием...». В заключение ген.-губернатора Гродекова покорнейше просили, «если представится в будущем необходимость в издании означенных постановлений, войти своевременно о сём с надлежащим представлением».

Несмотря на такую своего рода отписку, в сентябре 1900 г. департамент полиции, не дожидаясь очередного представления от Приамурского ген.-губернатора, вновь поднимает этот вопрос. Поводом к этому послужила пришедшая в 20-х числах августа копия обязательного постановления № 15 111, которую военный губернатор Чичагов отправил на имя министра внутренних дел ещё 19 июня 1900 г.

Получив эту копию, департамент 22 сентября направляет её Приамурскому ген.-губернатору с просьбой уведомить, «...является ли в настоящее время необходимость в издании приведённого обязательного постановления...», на что в самом конце декабря получил высланный 20 ноября исполняющим должность ген.-губернатора генерал-лейтенантом Беневским ответ, что «...необходимость в обязательном постановлении, устанавливающим надзор администрации за торговлей оружием в Приморской и Амурской областях, существует как в военное, так и в мирное время. События настоящего года показали, что сражавшиеся с нашими войсками китайцы нередко были вооружены оружием, вывезенным в Манчжурию вопреки закону 2 апреля 1862 г., вследствие недостатка средств надзора из Приамурского края. Если не принять надлежащих мер, то можно опасаться, что таким же путём будут снабжаться оружием разсеянные в Северной Манчжурии разбойничьи шайки, а также китайцы, прибывающие в пределы края. Объявление пограничных местностей края на военном положении даст возможность, в силу ст. 19 правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, принимать необходимые меры по надзору за торговлей оружием и огнестрельными припасами непосредственным распоряжением местной власти, по прекращении же военного положения окажется безусловно необходимым издать соответственное обязательное постановление, санкционированное Высшим Правительством».

Об этом считаю долгом ходатайствовать в дополнение отношения генерал-лейтенанта Гродекова от 28 марта н. г. за № 2796».

18 февраля 1901 г. департамент полиции вновь обращается к военному министру с вопросом об издании обязательных постановлений в Амурской и Приморской области. 1 марта 1901 г. военный министр Куропаткин сообщил министру внутренних дел, что «...за прекращением ныне в Приамурском крае военного положения,

я полагал бы соответственным согласиться с ходатайством генерала от инфантерии Беневского об издании просимого им обязательного постановления о продаже оружия...».

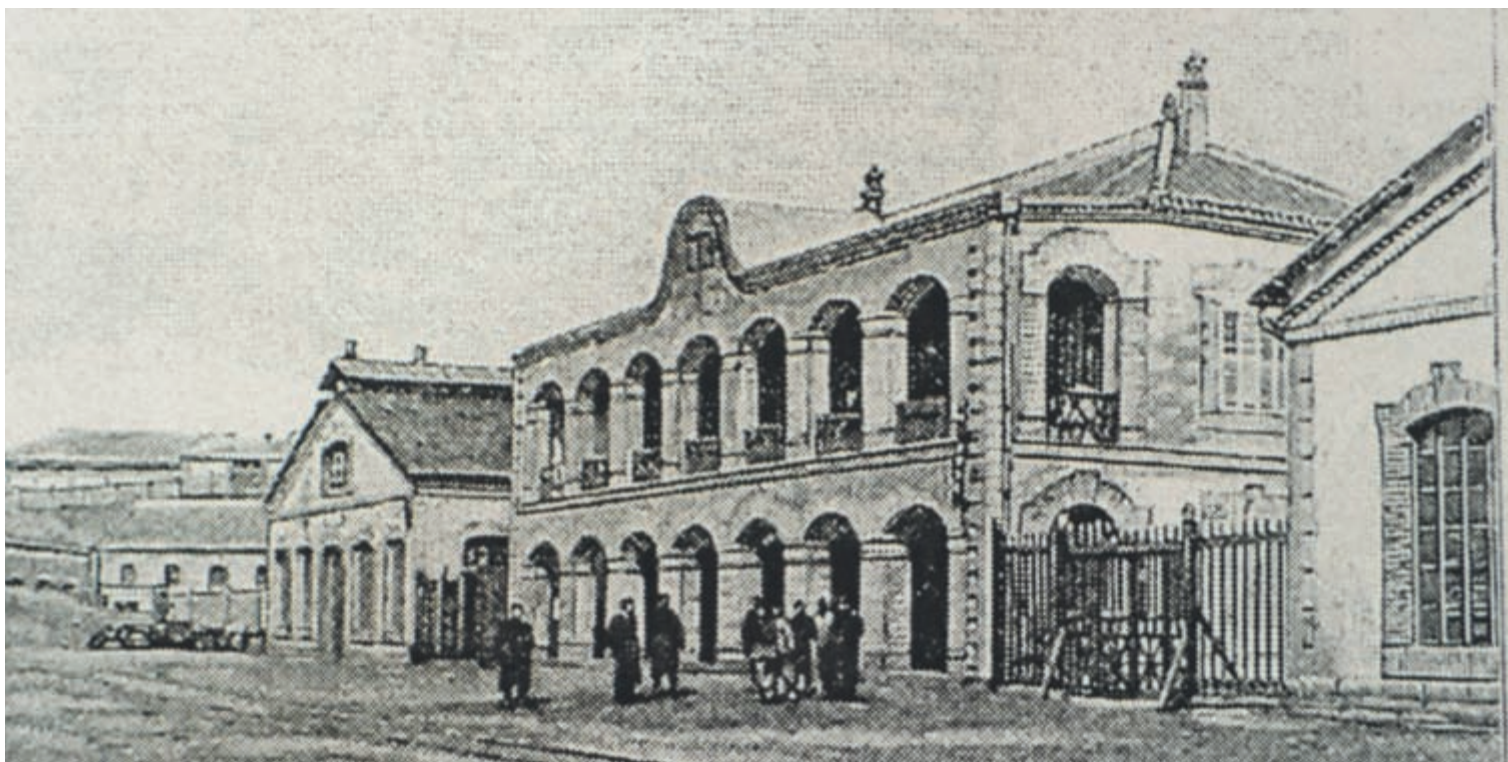
Поскольку в предложенном Приамурском ген.-губернатором варианте обязательного постановления ничего не говорилось о полагающемся за его нарушение наказании, в начале июня департамент полиции запрашивает мнение ген.-губернатора о том, будет ли достаточным ограничиться статьёй 29 устава о наказаниях или будет желательным определить наказание согласно статьи 15 «Положения об усиленной охране». Ответ был дан телеграммой. «Виду важности постановления ... имеющего целью не допустить ввоза оружия пределы Китая и вообще попадания его не подлежащие руки необходимо установление и соответственной карательной меры за нарушение означенного постановления статья 29 устава наказаниях налагаемых мировыми судьями ограничивающая наказания наложением денежного взыскания не свыше 50 руб. несомненно не будет иметь должного значения как предупредительная мера. По сему полагал бы более соответственным в данном случае предоставить губернаторам налагать взыскания за нарушение упомянутого постановления административном порядке применительно статьи пятнадцатой положения усиленной охране не превышающая трёхмесячного ареста или пятьсот руб. денежного взыскания. Гродеков...».

20 октября 1901 г. министр юстиции Муравьев сообщил министру внутренних дел своё согласие на предоставление Приамурскому ген.-губернатору права накладывать взыскания за нарушение постановлений о порядке торговли огнестрельным оружием согласно статьи 15-й «Положения об усиленной охране» (до трёх месяцев

ареста или штраф до 500 руб.). При этом министр юстиции заметил, что следовало бы ограничить предоставляемое ген.-губернатору право издавать обязательные постановления сроком «не более пяти лет».

Согласовав вопросы, 10 ноября 1901 г. министр внутренних дел направляет представление в комитет министров. Рассмотрев в декабре 1901 г. внесенную министром внутренних дел записку, комитет в виде временной меры в течение пяти лет предоставил Приамурскому ген.-губернатору право «1) издавать проектированные им обязательные постановления о торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и Приморской областей, кроме Северных округов последней: Анадырской, Петропавловской, Гижигинской и Охотской и Командорских островов; 2) разрешать в административном порядке дела о нарушениях, упомянутых в п. 1 обязательного постановления, и уполномочивать на разрешение сих дел местных губернаторов; и 3) налагать на торговцев огнестрельным оружием и припасами, за нарушение того же обязательного постановления взыскания, не превышающие трёхмесячного ареста или денежного штрафа 500 руб.».

14 декабря 1901 г. это положение Комитета Министров было утверждено Императором и направлено 2 января 1902 г. в Сенат для опубликования. Так, спустя почти два года, у Приамурского ген.-губернатора появляется «испрошенное установленным порядком» разрешение на издание обязательного постановления о торговле огнестрельным оружием, чем он не замедлил воспользоваться, и 14 февраля 1902 г. появляется обязательное постановление № 1082 «О торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и Приморской областей».

Портовая контора в Порт-Артуре